

— Ты что такое говоришь? Невозможно, ты наверняка ошибся человеком.

В зале «Драгоценные яства» Чжао Мэнпин спросил Лу Цина, куда делся Чи Е, добавив, что только что, кажется, видел, как тот проследовал за каким-то мужчиной в соседний банкетный зал.

Лу Цин тут же отверг это предположение. Все знали, чьей вотчиной был банкетный зал, и как Чи Е мог оказаться в таком месте? Даже родители Чи не смели туда соваться, опасаясь потревожить хозяев.

Мать Чи, услышав обрывки их разговора, обернулась:

— Что случилось? Чего вы так раскричались?

Лу Цин замялся:

— Пин-гэ сказал... что только что видел снаружи, как старший брат... ушел куда-то в сопровождении какого-то подозрительного типа.

На лице матери Чи промелькнуло раздражение и брезгливость.

В этот момент у Чи Цитина звякнул телефон — пришло сообщение от Чи Е: «Встретил друга, ушел по делам».

Заглянув в экран, мать Чи скривилась еще сильнее.

Изначально Чи Е планировал откланяться сразу после того, как доиграет свою роль рядом с молодым господином Гу. Но к концу банкета к ним подошел владелец группы компаний Ваньши, чтобы предложить тост, а Тао Вэйдун начал подначивать их присоединиться.

В руках у обоих была водка.

Молодой господин Гу, небрежно закинув руку на спинку стула Чи Е, полулежал, опустив взгляд. Он лениво наблюдал за их представлением, не принимая бокал и не двигаясь с места.

Чи Е наблюдал за происходящим со стороны. Гу Цунчжоу уже выпил несколько бокалов красного вина. Оно было некрепким, но если смешать его с водкой, можно было быстро захмелеть и почувствовать себя скверно. А с таким здоровьем, как у Гу Цунчжоу, даже обычное вино шло тяжело, не говоря уже о таком коктейле.

Тао Вэйдун приходился Гу Цунчжоу дядей и прекрасно знал, что тому противопоказан

алкоголь, однако все равно помогал посторонним склонять его к выпивке.

Дядя ведет себя так, племянник — тоже... А если вспомнить происхождение Гу Цунчжоу, его детство, родителей...

Неизвестно откуда взявшийся порыв заставил Чи Е подняться. Он заслонил собой Гу Цунчжоу и, схватив предложенную рюмку водки, залпом выпил ее до дна:

— Я выпью за молодого господина Гу. Надеюсь, дядя и господин Ван не возражают?

Голос юноши прозвучал чисто и звонко, в нем сквозила искренняя отвага и чувство справедливости. Мягкий свет хрустальной люстры упал ему на макушку, словно увенчав маленькой короной. Он выглядел как ангелочек.

Гу Цунчжоу поднял глаза, и его взгляд мягко опустился на спину Чи Е.

Тао Вэйдун на мгновение опешил, а затем расхохотался — то ли искренне, то ли притворно:

— А паренек-то молодец! Мой племянник умеет выбирать себе парней.

Лицо господина Вана, напротив, стало неприятным, и он посмотрел на Чи Е с нескрываемой неприязнью.

Чи Е не обращал на них внимания. Он знал: раз уж взялся за роль, нужно доиграть ее до конца, а не уходить со сцены на середине действия.

Он поставил рюмку, наклонился к Гу Цунчжоу и, слегка потряс его за плечо своими тонкими белыми пальцами, делая вид, что пытается поднять его:

— Я устал и хочу домой. Проводишь меня?

Гу Цунчжоу лениво посмотрел на его руку, затем перехватил ее и, опираясь на Чи Е, встал. В момент подъема, по инерции, они оказались так близко, что почувствовали исходящий друг от друга запах алкоголя.

Но дистанция тут же восстановилась. Гу Цунчжоу притянул Чи Е за спину:

— Хорошо, идем.

— Молодой господин Гу, вы уже уходите?

— Господин Гу...

Сидящие за столом попытались их задержать, один за другим поднимаясь со своих мест. Дама в шелковом платке от Hermès с настойчивым, но разочарованным видом проводила взглядом спину Гу Цунчжоу.

Однако тот, не выпуская руки Чи Е, уверенно прошел сквозь толпу, игнорируя направленные на него взгляды, и направился к выходу.

Черный Куллинан с номером 8888 стоял в самом центре у входа. Водитель, ожидавший хозяина, почтительно распахнул дверцу.

Прохожие вытягивали шеи, чтобы разглядеть происходящее: такие машины и номера встречались нечасто, и всем было любопытно, кто же их владелец и как он выглядит. Но фигуры мелькнули слишком быстро — они успели заметить лишь высокий худощавый силуэт и юношу, который под защитой этого человека шагнул в салон автомобиля.

Чи Е неплохо держался, но хмелел быстро — стоило выпить, как лицо тут же начинало гореть. Сейчас, в полумраке машины, было видно, что он покраснел до самых корней волос.

— Ты вообще пить умеешь? — как только они покинули место действия, тон Гу Цунчжоу стал прежним — холодным, с едва уловимой ноткой иронии.

— Нормально, просто лицо немного горит, ничего страшного, — Чи Е тоже вышел из образа. Водка была крепкой, лицо пылало, да и оставаться с Гу Цунчжоу наедине было как-то неловко.

<http://bllate.org/book/19078/1873651>